

3. Ильин И. Путь духовного обновления / И. Ильин // Основы христианской культуры. – СПб. : Шпиль, 2004. – С. 64–351.

4. История образования: от первых школ Руси до советских [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/253541/istoriya-obrazovaniya-ot-pervykh-shkol-rusi-do-sovetskikh>. – Дата доступа: 31.05.2021.

5. Лотман, Ю. М. Женское образование в XVIII – начале XIX века / Ю. М. Лотман // Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начала XIX века). – СПб : Искусство-СПБ, 1998. – С.75–88.

6. Первые книги для детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/253021/pervye-knigi-dlya-detei>. – Дата доступа: 31.05.2021.

7. Розанов, В. В. Семья как истинная школа / В. В. Розанов // Сумерки просвещения. – М. : Педагогика, 1990. – С. 219–227.

8. Ушинский, К. Д. Родное слово. Книга для учащихся / К.Д.Ушинский // Родное слово. Книга для детей и родителей. – М. : Лествица, 2003. – С. 279–378.

Ключевые слова: семья, семейное образование, христианское воспитание.

Key words: family, family education, christian upbringing.

В статье раскрывается история развития и становления семейного образования в русской культуре, начиная с древнерусского периода и до наших дней. Особая роль отводится месту христианского воспитания в семье как основе духовного становления личности.

The article reveals the history of the development and formation of family education in Russian culture from the Ancient Russian period to the present day. A special role is given to the place of Christian upbringing in the family as the basis for the spiritual development of the individual.

УДК 159.95

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРИВЫЧКИ ВЗРОСЛЫХ С РАЗНЫМИ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫМИ СИСТЕМАМИ

МЕДВЕДСКАЯ Е. И.

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

В информационном обществе наряду с существованием различного контента информации присутствует также и разнообразие ее носителей, которое по полюсам «традиционный – современный» может быть представлено как «бумажный – цифровой».

Тенденция к сокращению числа любителей книги и традиционного чтения начала фиксироваться специалистами несколько десятилетий назад, еще в эпоху расцвета телевидения как итог вполне ожидаемого выигрыша новой технологии в конкурентной борьбе за потребителя информации. Однако гуманитарные последствия этого выигрыша обобщенно можно охарактеризовать как деинтеллектуализацию, поскольку именно с привычкой длительных телепросмотров специалисты связывают рост числа функционально неграмотных (т. е. лиц, не умеющих пользоваться печатными текстами для бытовых, учебных, производственных нужд, несмотря на наличие определенного уровня

образования) среди подростков / юношей и рост числа алитератов (т. е. лиц, обращающихся к письменной речи только при необходимости, под давлением жизненных обстоятельств) среди представителей более старших поколений.

Согласно данным, полученным российской исследовательской организацией «Левада-Центр» в 2008 г. по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, россияне стали читать намного меньше, о чем свидетельствует статистика как посещения публичных библиотек, так и наличия собственных собраний книг. В частности, с 1995 по 2005 г. количество семей, вообще не имеющих домашнюю библиотеку, увеличилось с 58 до 70 %. По мнению социологов, такой значительный рост свидетельствует о «...разрастании социального массива, не нуждающегося в письменно-печатной культуре и довольствующегося ТВ, “общества телезрителей”» [1, с. 184]. Подобные тенденции наблюдаются во всем мире. К примеру, читательская активность 18–35-летних американцев за менее чем 20 лет сократилась на 28 %, т. е. читают в основном люди взрослого и пожилого возраста [2]. Это дает основание говорить о том, что будущее скорее за цифровыми технологиями, чем за печатными СМИ и даже телевидением (которое молодым людям кажется слишком медленным).

Интернет можно считать приемником телевидения по критерию экранного способа передачи информации. Он не просто ускоряет информационный поток, персонифицирует его и переводит в интерактивный режим производства / потребления. Интернет-технология расширяет и варианты кодирования информации, добавляя к привычному для зрителя у телеэкрана потоку «сырой» визуально-аудиальной модальности (симуляция реальности) возможности передачи информационного сообщения в уже обработанной и превращенной форме (письменное слово, графика, схема и др.). Таким образом, интернет расширяет каналы восприятия информации у ее пользователей. Поэтому можно предположить, что этот более широкий спектр модальностей кодирования информации является одной из причин популярности данной технологии.

Благодаря теоретико-эмпирическим работам в парадигме нейролингвистического программирования в психологии достаточно прочно закрепилось понятие репрезентативной системы как доминирующего способа восприятия и переработки информации. Это понятие широко применяется не только в практике оказания психологических услуг (бизнес-консультирование, разрешение межличностных конфликтов и др.), но и в образовательной практике на разных ступенях. Думается, что его использование априори оправдано в области объяснения также практики повседневного использования определенных информационных носителей в сложившихся условиях их плюрализма. Следует также отметить, что информационные привычки только начинают становиться предметом изучения. К примеру, одни специалисты, занимающиеся конструированием формальной модели способов использования ИКТ, используют термин «цифровая привычка» [3] вместо имеющего достаточно высокую эмоциональную нагрузку термина «цифровой след». Другие, обосновывающие направления предупреждения различных техногенных зависимостей, говорят о «мониторных» привычках [4] или привычках длительного взаимодействия с экранами электронных устройств. Поэтому в контексте настоящего, более широкого контекста анализа, вполне оправданным представляется и более широкий термин: информационная привычка – как наиболее удобный, приемлемый для пользователя способ обращения к определенному носителю информации.

Организация исследования

Сбор эмпирических данных осуществлялся на протяжении 2020 гг. Общая выборка исследования составила 200 взрослых (от 36 до 64 лет) разного пола. Все респонденты имеют высшее образование и работают по специальности (педагоги, медики, экономисты, работники учреждений культуры, инженеры). Таким образом, выборку можно считать гомогенной по трем критериям:

1) завершенность основных циклов когнитивного и личностного развития респондентов в доцифровую эпоху; 2) интеллектуальный характер труда; 3) равноценное профессиональное владение различными системами информации (традиционной/печатной и современной/цифровой).

Одной из существенных методических проблем является дифференциация выборки по основанию их привычек использования (привычка – это «поведение, образ действий, склонность, ставшие для кого-нибудь в жизни обычными, постоянными» [5, с. 588]) информационных носителей. В последние десятилетия все квалифицированные работники умственного труда (а именно так обобщенно можно охарактеризовать выборку) приобрели разнообразные навыки использования цифровых технологий, которые особенно расширились в условиях пандемии Covid-19. Кроме того, с распространением мобильного Интернета социокультурная среда из техногенно насыщенной превратилась в смешанную реальность [6] или реальность онлайн [7], в условиях которой фактически невозможно отследить длительность использования определенного информационного носителя. Указанные причины не позволяют использовать наиболее очевидные основания, каковыми являются навыки и время обращения с носителями информации, для дифференциации выборки. Однако, если рассматривать привычку не только как поведение, а как склонность, то таким основанием может стать самостоятельный выбор субъектом предпочитаемого носителя информации. Этот выбор в настоящем исследовании был операционализирован в анкете, которая, среди прочих, содержала следующую вопросную ситуацию: «У вас 1 час свободного времени. Перед вами интересная для вас книга и компьютер с доступом в Интернет. Как вы проведете этот час: с книгой или Интернетом. Почему?».

Изучение доминантной репрезентативной системы участников исследования осуществлялось посредством одноименного теста Т. James (1990), позволяющего определять следующие системы: визуальную (зрение), аудиальную (слух), кинестетическая (ощущения) и дигитальную (логика).

Результаты и их обсуждение

Обработка данных анкетирования показала следующее.

41 участник исследования однозначно отдает свой выбор печатной книге (20,5 %). В дальнейшем обсуждении эта подгруппа будет обозначаться как «активные читатели».

73 человека также однозначно предпочитают Интернет (36,5 %) и фиксироваться при дальнейшем анализе будут соответствующим образом («активные интернет-пользователи»);

Оставшиеся члены выборки (43 %) не имеют четких приоритетов в своей склонности использования определенных информационных носителей, поэтому из дальнейшего анализа они исключены.

В таблице представлены итоги измерения ведущей репрезентативной системы для двух выборок взрослых, контрастно отличающихся по своим информационным привычкам.

Таблица – Доминантная репрезентативная система у взрослых с разными информационными привычками

Ведущая репрезентативная система	Активные интернет-пользователи	Активные читатели	Значения критерия Фишера
Аудиальная	10	17	0,2
Визуальная	7	10	0,1
Кинестетическая	34	23	1,25
Дигитальная	39	42	0,05
Смешанная	10	8	0,07

Данные, содержащиеся в таблице, позволяют сделать несколько основных заключений.

Во-первых, наиболее распространенными среди исследованных взрослых являются две системы: дигитальная и кинестетическая. Эти данные полностью отвечают исследованиям на выборке белорусских студентов, у которых названные две системы оказались доминантными, а аудиальная и визуальная – субдоминантами [8]. Если преобладание дигитальной репрезентативной системы вполне объяснимо с учетом рода занятий студентов и профессионалов, то распространенность кинестетической системы (опять же, у лиц разных возрастов) еще нуждается в своем дальнейшем изучении. Кроме того, представленные данные отличаются от результатов сравнительных исследований российских ученых [9], в которых установлено, что кинестетическая система доминирует в младшем школьном возрасте. У студентов (20–22 года) начинает преобладать визуальная модальность восприятия, а в более старшем возрасте (30–35 лет) у женщин доминирующей становится аудиальная, а у мужчин – кинестетическая репрезентативная система.

Во-вторых, как демонстрируют расчеты критерия углового преобразования Фишера, у активных интернет-пользователей и у активных читателей отсутствуют достоверные отличия по доминирующим репрезентативным системам ($\phi = 1,64$ для $p \leq 0,05$).

В целом, полученные эмпирические данные позволяют отвергнуть высказанную гипотезу, а вместе с ней и психофизиологические объяснения привлекательности для потребителей информации определенных ее носителей.

Литература

1. Дубин, Б. В. Чтение в России-2008. Тенденции и проблемы / Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая. – М. : Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2008. – 80 с.
2. National Endowment for the Arts. Reading at risk. A Survey of Literary reading in America : Research Division Report. – Washington. 2004.
3. Рыжов, Э. П. Об одной модели цифровых привычек / Э. П. Рыжов, П. А. Новиков // Интеллектуальные системы. Теории и приложения. – 2017. – Т. 21, Вып. 4. – С. 91–100.
4. Кудрявцев, М. Д. Влияние мониторинговых вредных привычек на здоровый образ жизни студентов / М. Д. Кудрявцев, И. Е. Крамида, А. Ю. Осипов // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 6. – С. 24–26.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

6. Солдатова, Г. У. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности / Г. У. Солдатова // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 87–97.

7. Floridi, L. The fourth revolution: How the infosphere is reshaping human reality / L. Floridi. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 264 p.

8. Лобанов, А. П. Ведущая репрезентативная система и динамика ее развития в контексте теории сенсорно-перцептивных способностей / А. П. Лобанов, Н. П. Радчикова // Вестник Псковского государственного университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». – 2016. – № 4. – С. 125–131.

9. Быструшкин, С. К. Влияние психологических свойств личности на ушкин, воспроизведение зрительной информации / С. К. Быструшкин [и др.] // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 4. – С. 136–144.

Ключевые слова: репрезентативная система, информационная привычка, печатная книга, цифровой носитель информации, сравнительный анализ.

Key words: representational system, information habit, printed book, digital storage medium, comparative analysis.

Представлены результаты эмпирической проверки гипотезы о формировании практики использования определенного носителя информации в зависимости от ведущей системы восприятия субъекта. Сравнительный анализ показал наличие статистически одинакового числа лиц с разными доминирующими репрезентативными системами в группах взрослых, отличающихся своими информационными привычками (любителей традиционного бумажного чтения и активных интернет-пользователей).

The article presents the results of an empirical test of the hypothesis about the formation of the practice of using a certain information carrier, depending on the leading perception system of the subject. Comparative analysis showed the presence of a statistically equal number of persons with different dominant representational systems in groups of adults differing in their information habits (lovers of traditional paper reading and active Internet users).

УДК 008:304.2

ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

МЕДИЧЕНКО Л. Е.

*Государственное учреждение образования
«Брестский областной институт развития образования»
Республика Беларусь*

В современном мире глобализационные процессы, как внешняя причина социокультурной динамики, способствуют развитию межкультурной коммуникации как источника динамики национальной культуры. Результатом вовлечения национальных (локальных) культур в единое коммуникативное пространство является изменение структуры локальной идентичности, что оказывает влияние на социализацию молодежи.